

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ БЕСПОМЕСТНОЙ ШЛЯХТЫ ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ В РАЗРЯД ГРАЖДАН 'ОДНОДВОРЦЕВ ПОСЛЕ ВОССТАНИЯ 1830-1831 гг.

Лепеш О.В., канд. ист. наук, доцент

Проблема преобразования беспоместной шляхты в податные сословия граждан и однодворцев после присоединения белорусских губерний к Российской империи остается в историографии актуальной и в то же время изученной недостаточно полно. Наибольший вклад в освещение данной проблемы внес советский историк В.И. Неупокоев [1]. Из числа последних отечественных исследований, в которых затронута эта проблем, следует отметить труды белорусских историков В.А. Сосно, С.Л. Луговцовой, Г.Н. Тумилович. В частности, в работе В.А. Сосно [2] дается характеристика граждан и однодворцев, подводятся итоги переселенческой политики после восстания 1830–1831 гг. Диссертационные исследования С.Л. Луговцовой [3] и Г.Н. Тумилович [4], посвященные политике российского правительства в Беларуси по отношению к дворянству в первой половине XIX в., содержат некоторую информацию о гражданах и однодворцах западных губерний. Однако в них не рассматриваются система управления однодворцами, особенности налогообложения, как граждан, так и однодворцев, правительственная программа переселения выше названных сословий во внутренние губернии Российской империи.

При подготовке данной статьи автором в основном были использованы архивные источники – журналы заседаний Комитета западных губерний, высшего территориального комитета по управлению западными, в том числе, и белорусскими губерниями в 1831 – 1848 гг., делопроизводственные документы из канцелярий губернаторов и генерал-губернаторов белорусских губерний, а также законодательные акты из Полного собрания законов Российской империи (собрание второе).

Граждане и однодворцы как отдельные категории податного населения появились в Беларуси в результате политики российского правительства, называемой «разбором» шляхты. Сущность ее сводилась к исключению преимущественно мелкой шляхты из дворянства в случае отсутствия определенных документов, подтверждающих шляхетское достоинство, и переводу ее в непривилегированные сословия. Если до восстания 1830–1831 гг. политика «разбора»

шляхты имела вялотекущий характер, то после событий 1830–1831 гг. этот процесс стал более динамичным. В 1831 г. был издан указ «О разборе шляхты в Западных губерниях и об устройстве сего рода людей» [5], согласно которому все не доказавшие своего дворянского происхождения делились на две группы по месту жительства: сельских (однودворцы) и городских (граждане) обывателей. Однودворцы могли быть оседлыми и неоседлыми. Граждане в случае занятия их какими-либо науками могли иметь звание почётных. Почётные граждане освобождались от подушного налога, рекрутского призыва в армию при условии внесения определенной денежной суммы, телесного наказания, имели право участвовать в городских выборах, но были лишены возможности служить в государственных учреждениях.

Основными повинностями для однودворцев и граждан стал земский сбор, денежный сбор на содержание войск (подымный сбор), а также воинская повинность. Земский сбор оседлые граждане и однودворцы платили с дыма в тройном размере по сравнению с крестьянами, а неоседлые и одинокие – наравне с крестьянами. Подымный сбор должен был составлять 3 рубля серебром (далее – руб. сер.) с каждого дыма для однودворцев, живших на собственных землях, 2 руб. сер. для однودворцев, живших на казённых или помещичьих землях и для оседлых граждан, 1 руб. сер. для одиноких и неоседлых. Рекрутский набор предполагалось производить с 500 душ по 10 человек. Военной службе подлежали, в первую очередь, люди неоседлые, не имевшие постоянных занятий, известные праздной жизнью. Только почётные граждане могли получить освобождение от воинской повинности взамен на особый денежный сбор в 1 тыс. руб. ассигнациями (далее – руб. асс.) за каждого человека. С 1 января 1839 г. однودворцы, а позже и граждане западных губерний, стали облагаться сверх существовавших ещё винной пошлиной по 2 руб. асс. с души (мужского пола) [6].

Насущной проблемой для российского правительства стал вопрос об организации управления однودворцами. В 1834 г. Николай I утвердил на три года «Положение о порядке внутреннего полицейского и хозяйственного управления в селениях западных однودворцев» [7], в котором чётко определялась система управления однودворцами. В соответствии с этим положением Казённая палата с разрешения губернатора формировала общества однودворцев по

100 семейств. В каждом таком обществе учреждались общественное собрание, в состав которого входили мужчины не моложе 21 года. Для управления общественное собрание однодворцев избирало из особо благонадёжных людей на три года старшину, смотрителя и писаря, которые утверждались и увольнялись Казенной палатой по представлению земского суда и с согласия губернатора. Глава администрации однодворцев выполнял фискальные функции: наблюдал за выполнением обязанностей членами своего общества, следил за соблюдением в селениях порядка. Член однодворческого общества мог покидать постоянное место жительства на 2 недели, а в случае его отъезда на более длительный срок и свыше 30 вёрст он обязан был получить паспорт. Общественные собрания собирались старшиной, но периодичность их проведения четко не оговаривалась. Основные вопросы, обсуждаемые на таком собрании, касались выборов начальства, распределения повинностей, ознакомления с отчётами по хозяйственному управлению, представляемых старшиной и смотрителем, совещаний об общественных нуждах. Решения принимались большинством голосов (не менее 2/3). Присутствие на собрании носило обязательный характер. За неявку без уважительной причины налагался штраф в 3 руб., а за нарушение порядка виновный лишался права участвовать в общественном управлении и облагался двухрублёвым штрафом. Таким образом, такая система управления являлась дополнительным звеном в правительственном административно-полицейском аппарате, облегчавшим властям осуществление управления этой категорией населения в западных губерниях, средством сбора налогов и контроля за выполнением повинностей, комплектования армии точно так же, как и администрация удельных и государственных крестьян в центральных губерниях.

Однако, несмотря на такую, казалось бы, четко структурированную схему по управлению однодворцами, к началу 1840-х гг. в однодворческих обществах возникли значительные проблемы, связанные с различными аспектами их деятельности. В декабре 1841 г. в правительстве обсуждалось заключение специальной комиссии, рассмотревшей все отзывы губернаторов и генерал-губернаторов по поводу утверждённого в 1834 г. на 3 года положения об однодворцах. Например, в отчёте о функционировании однодворческих обществ, составленном витебским губернатором

П.П. Львовым, говорилось о невыполнении однодворцами рекрутской повинности, неспособности земской полиции следить за перемещениями этого сословия, об огромных недоимках, числившихся за ними. Например, относительно взимания подымного сбора говорилось, что в 1834 г. он должен был составить по Витебской губернии 2961 руб. сер., а фактически однодворцы внесли в казну лишь 194 руб. сер. В 1835 г. этот же сбор должен был равняться 2811 руб. сер, а реально составил 350 руб. 50 коп. сер. В 1836 г. ситуация не улучшилась: по подсчётам, подымный сбор должен был увеличить казенные доходы на 2829 руб. 50 коп. сер., из которых было внесено однодворцами только 330 руб. 50 коп. сер. Таким образом, за однодворцами Витебской губернии числилась недостача в 5515 руб. 75 коп. сер. [8]. Министр государственных имуществ П.Д. Киселёв, проанализировав ситуацию, пришёл к выводу, что однодворческие общества «не имеют никакого сосредоточенного управления; денежные повинности ... почти не поступают в казну, а натуральные исполняются только при особенном усилении местного начальства, но главнейший недостаток ...состоит в том, что они не достигают цели учредить коренное устройство хозяйственного быта однодворцев» [9]. П.Д. Киселев твёрдо решил передать однодворцев, живших на общественных, собственных и помещичьих землях, Министерству внутренних дел, а в Министерстве государственных имуществ оставить лишь тех, которые проживали на казенных. Он обосновал свое намерение тем, что таким образом удастся расколоть сословие однодворцев и незаметно сравнять их с другими податными состояниями.

Вопрос о пересмотре Положения от 14 января 1834 г. был окончательно решён после утверждения закона 15 декабря 1841 г. «Об устройстве быта однодворцев западных губерний, живущих на казённых землях» [10]. В нём проводилась резкая грань между однодворцами государственной и помещичьей деревни. Первым гарантировалось право на надел, льготные условия нормирования ренты, уменьшение рекрутской обязанности и фактическое уравнение с крестьянами в податях (платили вместо подушного только подымный сбор); вторые оставались на положении мелких арендаторов «по словесным договорам», не подлежащих нормированию и контролю со стороны властей. В 1846 г. произошло окончательное разделение однодворцев между министерствами: однодворцев,

живших на казенных, собственных, общественных землях и всех неоседлых, подчинили ведомству Министерства государственных имуществ, а однодворцев, живших на помещичьих землях – Министерству внутренних дел [11].

Разрешение проблемы по управлению однодворцами и гражданами западных губерний лишь усилило стремление правительства к дальнейшему осуществлению политики «разбора». 1 августа 1857 г. вышел указ об уравнивании с крестьянами и горожанами всех неутверждённых в дворянстве. Согласно этому указу, оседлые однодворцы, жившие на казённых землях, причислялись к обществам государственных крестьян по месту жительства; однодворцы, имевшие собственную землю, – к государственным крестьянам на собственных землях; жившие в городах – к городским обывателям; жившие на помещичьих землях – к разряду вольных людей. Неоседлые однодворцы могли приписываться по желанию либо к городским сословиям, либо к государственным крестьянам [12]. Окончательный процесс слияния однодворцев с крестьянством завершился после принятия закона 19 февраля 1868 г. «О введении однодворцев и граждан западных губерний в общий состав сельских и городских обывателей» [13]. Однодворцы приписывались к волостям по месту жительства. Имевшие наделы в государственной деревне зачислялись в разряд крестьян-собственников. В местах общего поселения из однодворцев создавались отдельные общества.

Проводя политику «разбора» шляхты, правительство ставило целью очищение края от неблагонадежных элементов. Поэтому одним из направлений этой политики стал процесс переселения однодворцев и граждан западных губерний во внутренние губернии Российской империи с последующим слиянием с государственными крестьянами. Первоначально идея о переселении 5 тыс. лиц из числа бывшей шляхты преимущественно из Подольской губернии на Кавказ возникла у императора. Уже 25 марта 1832 г. российскими властями были утверждены правила для переселения граждан и однодворцев «Западного края» на свободные казённые земли Кавказского региона, Саратовской и Оренбургской губерний [14]. К переселению допускались лишь те, кто отличался способностью к занятиям земледелием, добропорядочным поведением и не имел задолженностей по выплате налогов. Отбором переселенцев занимались губернаторы. Чтобы стимулировать местных жителей к переезду на

новое место, им гарантировался ряд льгот. Во-первых, они получали в частное пользование землю в размере 50 десятин на каждую семью. Во-вторых, они освобождались от выплаты определённых повинностей: на 5 лет от подымных и земских повинностей, на 3 года – от натуральных земских, на 5 лет – от рекрутчины, а по прошествии этого срока на протяжении 3 лет выполняли её на четверть, на 6 лет – от воинского постоя и взноса хлеба в сельские запасные магазины. В-третьих, тем, кто соглашался покинуть родные места, списывались все задолженности и гарантировались денежные дотации на путевые издержки в размере 50 руб., на постройку дома в размере от 50 до 100 руб. (в зависимости от того, есть ли поблизости лесные массивы), а также переселенцы обеспечивались первоначальным запасом семян для посева.

Однако итоги этой переселенческой политики были более чем скромные. Так, по донесению подольского губернатора Ф.П. Лукьяновского, в 1833 г. добровольное желание на переселение дали лишь 23 семьи (49 муж. и 46 жен.), отличавшиеся нравственным поведением. 12 семей (31 муж. и 25 жен.), подавших прошения о переезде, считались подозрительными и неблагонадёжными, а остальные 312 (875 муж. и 745 жен.) семей вообще являлись государственными преступниками: пьяницы, воры, бродяги, контрабандисты. Естественно, такой ход дела совсем не соответствовал целям российских властей. Поэтому правительство решило, что едва ли эти 23 семьи заслуживают забот и издержек на перемещение и заселение их на пустующие Кавказские земли, в итоге была вынесена следующая резолюция: «настоятельной необходимости в исполнении меры сей теперь же не представляется» [15]. Император Николай I надеялся, что желающие переселиться появятся, если им обещать больше каких-либо льгот и денежных дотаций. Министр финансов Е.Ф. Канкрин согласился лишь удвоить денежное пособие, то есть, переселявшиеся могли теперь получить 100 руб. на путевые издержки и от 100 до 200 руб. на обустройство по прибытии на новые земли. Тем не менее, и это не явилось стимулом для переселения на новые места. Одноворцы предпочитали «льготам» в отдалённых местах борьбу за лучшее хозяйственное устройство и за возвращение им шляхетских вольностей.

По подсчётам В.И. Неупокоева, всего до 1855 г. из западных губерний было переселено 10 744 души одноворцев мужского по-

ла, что составляло только 9% их общего состава [16]. В.А. Сосно приводит другую цифру. По его данным, к концу 1850 г. на казённых землях оказалось 12 948 переселённых западных однодворцев мужского пола [17].

Таким образом, восстание 1830–1831 гг. привело к существенным изменениям в сословной политике российского правительства на территории западных губерний. Политика «разбора» шляхты, являясь последовательной общеимперской политикой по очистке высшего сословия от чужеродных элементов, привела всех, не доказавших своего дворянского происхождения, к преобразованию их в граждан и однодворцев, что означало их фактическое уравнение с податными сословиями. Это позволило правительству решить две задачи. Во-первых, уничтожить все чаяния мелкой шляхты на возможность восстановления своих прав на дворянство и, во-вторых, увеличить государственные доходы за счёт выполняемых податей новыми податными категориями населения. В 30-40-х гг. XIX в. российское правительство активно занималось оформлением юридического статуса сословия западных граждан и однодворцев, разрабатывало порядок управления однодворцами, стремилось осуществить массовое переселение однодворцев западных губерний во внутренние губернии Российской империи.

Использованная литература

1. Неупокоев, В.И. Преобразование беспоместной шляхты в Литве в податное сословие однодворцев и граждан / В.И. Неупокоев // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг.: Сб. ст. / Ред. коллегия: М.В. Нечкина (отв. ред.) [и др.] – М.: «Наука», 1974. – Т. 4. – С. 3–23.

2. Сосна, У.А. Фарміраванне саслоўна-групавога складу сялянства Беларусі ў канцы XVIII – першай палове XIX стст. / У.А. Сосна. – Мінск: БДУ, 2000. – 115 с.

3. Луговцова, С.Л. Политика российского самодержавия по отношению к дворянству Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С.Л. Луговцова. – Минск., 1999. – 134 с.

4. Тумилович Г.Н. Дворянство Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Г.Н. Тумилович. – Минск, 1995. – 165 с.

5. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание второе: В 55 т. – С.-Пб.: Тип. II отд. Собств. Его имп. Вел. Канцел., 1830–1884 гг. – Т. VI. Отд. 2, № 4869.

6. Там же. Т. XIII. Отд. 1. № 11083. Т. IX. Отд. 1. № 7249. Т. XIV. Отд. 1. № 12001.

7. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. – Фонд 1266. – Д. – 12. Журнал Комитета западных губерний 1833 г. – Л. 325–367.

8. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 7384. О представлении в Министерство государственных имуществ сведений о действии в Витебской губернии положения об однодворцах западных губерний России. – Л. 7.

9. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. Фонд 1266.– Д. – 28. Журнал Комитета западных губерний 1841 г. – Л. 318 об.

10. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание второе: В 55 т. – СПб.: Тип. II отд. Собств. Его мп. Вел. Канцел., 1830–1884 гг. – Т. XVI. Отд. 2. № 15121.

11. Там же. Т. XXI. Отд. 1. № 19848.

12. Там же. Т. XXXII. Отд. 1. № 32000.

13. Там же. Т. XLIII. Отд. 1. № 45505.

14. Там же. Т. VII. № 5249, 5250.

15. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. – Фонд 1266. – Д. 12. Журнал Комитета западных губерний 1833 г. – Л. 185 об.

16. Неупокоев, В.И. Преобразование беспоместной шляхты в Литве в податное сословие однодворцев и граждан / В.И. Неупокоев // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг.: Сб. ст. / Ред. коллегия: М. В. Нечкина (отв. ред.) [и др.] – М.: «Наука», 1974. – Т. 4. – С. 19.

17. Сосна, У.А. Фарміраванне саслоўна-групавога складу сялянства Беларусі ў канцы XVIII – першай палове XIX стст. / У.А. Сосна. – Мінск: БДУ, 2000. – С. 98.